

УДК 101.1:316.7(043.3)

Е. В. Радевич

Белорусский государственный университет

**ДИВЕРГЕНЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ
КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕГРАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В статье анализируются основные социокультурные трансформации, происходящие под воздействием информационно-коммуникационных технологий в условиях глобализации. Выделяются такие социокультурные трансформации, как фрагментация, индивидуализация и виртуализация общества, появление мозаичной культуры. Акцентируется дивергентный вектор актуального социального развития, особую роль в котором играют современные информационные технологии. Экспоненциальное развитие данных технологий способствовало ускорению всех процессов в обществе, усилению взаимосвязи между людьми, но в то же время детерминировало появление раздробленности социума и усиление дивергентных тенденций в обществе в эпоху глобализации. Одним из существенных факторов дивергенции современного общества является появление нового способа ведения конфликтов – информационные и кибервойны, которые являются разновидностью гибридной войны. Осуществление такого рода противостояний становится возможным благодаря появлению и развитию информационно-компьютерных технологий. Именно данные технологии способствовали формированию раздробленного, фрагментированного общества, а также стали основным инструментом манипуляции человеческим сознанием. Благодаря современным ИКТ появляется особая реальность – виртуальная, формирующая современное киберпространство, в котором оказывается возможным осуществление целого спектра опасных действий с использованием новых технологий: кибершпионаж, кибертерроризм, кибервандализм и другие. Появление информационно-компьютерных технологий стало возможным благодаря процессам глобализации, которая обусловила их экспоненциальное развитие, что позволяет сделать вывод о том, что информационные и кибервойны становятся закономерным результатом глобализации, которая демонстрирует изменение своего вектора от конвергенции к ярко выраженной дивергенции.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, глобализация, дивергенция, культурно-информационное пространство.

E. V. Radevich

Belarusian State University

**DIVERGENCE OF THE MODERN SOCIETIES
AS A RESULT OF THE INTEGRATED INTERACTION
OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES
AND THE PROCESSES OF GLOBALIZATION**

The article analyzes the main socio-cultural transformations that occur under the influence of information and communication technologies in the context of globalization. Such social and cultural transformations as fragmentation, individualization and virtualization of society, the appearance of a mosaic culture are singled out. The divergent vector of actual social development is emphasized, a special role in which modern information technologies play. Exponential development of these technologies contributed to the acceleration of all processes in society, the strengthening of the relationship between people, but at the same time, determined the emergence of the fragmentation of society and the increase of divergent tendencies in society in the era of globalization. One of the significant factors of the divergence of modern society is the appearance of a new way of dealing with conflicts – information and cyber war, which are a hybrid war. Implementation of this kind of confrontation is made possible by the emergence and development of information and computer technologies. It was these technologies that contributed to the shaping of a fragmented and individualized society, and also became the main tool for manipulating the human mind. Thanks to modern ICT, a special reality emerges – a virtual one, which forms modern cyberspace, in which it is possible to carry out a whole range of dangerous actions using new technologies: cyber espionage, cyber-terrorism, cyber-vandalism and others. The emergence of information and computer technologies became possible due to the processes of globalization, which led to their exponential development, which allows us to conclude that information and cyber war are be-

coming the logical result of globalization, which demonstrates the change in its vector from convergence to a pronounced divergence.

Keywords: information and communication technologies, globalization, divergence, cultural and information space.

Введение. «Одной из специфических особенностей современных форм социодинамики является интенсивная интеграция культурно-информационных процессов в различных странах и регионах мира. Особую роль в сложившихся условиях приобретает тотальная информатизация всех сфер жизни человека. Политика, экономика, социальная сфера, изменение которых уже не мыслимы без соответствующих культурных трансформаций, становятся объектом воздействия новых информационных технологий» [1]. В связи с этим *целью* данного исследования является выявление дивергентных тенденций развития общества в условиях глобализации, происходящих под влиянием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Основными *задачами* являются: во-первых, выявление роли ИКТ в современном социальном бытии; во-вторых, анализ и экспликация основных социокультурных трансформаций в эпоху высоких технологий; в-третьих, определение роли ИКТ в становлении глобального социального пространства, а также в появлении дивергентных тенденций современного общества.

Основная часть. В современной социальной жизни постоянно возрастает роль массовой коммуникации и информации, существенным изменениям подвергается межличностная коммуникация, уровень развития общества начинает измеряться в количестве мобильных телефонов, подключений к Интернету, числом людей с высшим образованием.

Такого рода социокультурные изменения проявили себя в эпоху глобализации, которая ознаменовала собой не только становление глобальной экономики и политики, но также формирование глобального информационного пространства. Это стало возможным благодаря появлению соответствующих технологий глобальной трансляции информации, таких как спутниковая коммуникация, мобильная связь, цифровое телевидение, компьютерные технологии (прежде всего Интернет). Эта новая информационная среда включает в себя программные и технические ресурсы, используемые для обработки и передачи информации, информационную инфраструктуру и социально-политические условия информатизации, а также подвергает значительной трансформации социокультурное пространство общества – оно *фрагментируется, индивидуализируется и виртуализируется* [2]. Это наглядно демон-

стрирует наличие *дивергентных процессов* в культуре, складывающихся под действием ИКТ в эпоху глобализации.

Как справедливо отмечает В. В. Карпинский, «новые технологии ускоряют процесс движения общества к разнообразию. В современном обществе происходит отход от централизованного распространения информации, что становится возможным благодаря замене традиционных СМИ средствами массовой коммуникации на основе Интернета. Последние обеспечивают совершенно новые возможности – двустороннего, интерактивного общения людей в режиме реального времени» [3, с. 109]. Казалось бы, такая интерактивность технологий и интенсификация всех коммуникационных процессов должна приводить к консолидации социума и способствовать интеграции людей. Однако современная культура демонстрирует тенденцию к индивидуализации и фрагментации социального пространства. Происходит дробление общества на множество сегментов и человек получает возможность одновременного «присутствия» в различных социальных группах соответственно своим личным интересам и предпочтениям. Такая пластичность в выборе своей социальной идентификации порождает фрагментированность социума и мозаичность культуры в целом. Современный человек теряет устойчивые социальные связи, становится носителем множества социальных идентичностей, зачастую утрачивая связь с «корнями». Это погружает индивида в состояние тревоги и фрустрации, способствует нарастанию пессимизма и чувства социального одиночества.

Социальные трансформации, происходящие в XXI веке, демонстрируют амбивалентный характер культурно-информационного взаимодействия: с одной стороны, глобализационные процессы определили появление массмедиа, вовлекая все большее количество людей в информационное поле современности; с другой стороны, культурный «ландшафт» постсовременного общества испытывает на себе неизбежное влияние информационных технологий, посредством которых происходит «медиазация» социокультурной реальности. Сами медиа формируют особое символическое пространство, задающее определенные каноны и поведенческие стандарты, выполняют функцию создания системы ценностей современного общества.

Массмедиа трансформируют глубинные основания культуры, базирующиеся на традиции:

«медиатизация способствует последовательному “вымыванию” локальной специфики культурных семиосфер, трансформируя социокультурную идентичность, основанную на фундаменте культурной традиции» [4, с. 17]. Создавая особую символическую реальность, масс-медиа влияет на сознание своих реципиентов, посредством чего создается массовый пользователь медиа-продукта со стандартными предпочтениями и вкусами. Такой стандартизированный потребитель легко становится объектом манипуляции, а сама культура превращается в пространство симулякров.

«Еще одним результатом развития информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий становится появление особого рода реальности – виртуальной – которая моделируется компьютерными средствами, создавая объемное изображение и звук. Это своеобразное единство техники и человека, его восприятия и воображения. Однако понимание этого феномена уже давно вышло за рамки компьютеризации. В современной культуре понятие “виртуализация” начинает использоваться для характеристики новых экономических, политических и других феноменов социальной реальности. Сегодня такие явления, как “виртуальное обучение”, “виртуальная дружба”, “виртуальные деньги”, “виртуальная занятость” не являются экстраординарными. Таким образом, вся социальная и культурная жизнь начинает виртуализоваться, т. е. перемещаться в поле виртуальных коммуникаций, которые носят символический характер» [2; 5]. Не случайно характеристикой современной культуры становится симулякр, а социальные интеракции все чаще переходят из сферы реального взаимодействия в виртуальное, в связи с чем очень часто начинают носить анонимный и, как следствие, неподконтрольный характер.

Постепенное «погружение» общества в виртуальную реальность нарушает связь между поколениями. Современное информационно-коммуникативное пространство (символический универсум) способствует появлению новой реальности, содействующей закреплению в массовом и индивидуальном сознании людей специальных ценностно-смысловых установок. Это новое пространство достаточно сильно отличается от всех ранее известных человеку: это не только пространство сетевой культуры, складывающееся стихийно и спонтанно в результате нелинейного взаимодействия множества людей в информационно-коммуникативном пространстве Интернета, но и пространство, «поглощающее» человека и помещающее его в медиасреду, в компьютерную «виртуальную реальность». Сетевая куль-

тура имеет сильную логическую организованность и механизм саморегуляции, что позволяет ей управлять поведением человека за ее пределами, выстраивать определенные программы деятельности, которые не только влияют на индивидуальное и общественное сознание, но также мистифицируют социокультурную реальность. Появляется новый тип идентичности – «сетевой», который еще больше обнажает проблему социокультурной идентичности.

Под действием современных ИКТ изменяется семиотическое поле культуры, поскольку трансформируются сами социокоды, фиксирующие специфику той или иной культурной традиции. Новый тип информационной культуры становится гипертекстуальным – это уже не однородное пространство культурных смыслов, а нелинейная последовательность, которая задается новыми коммуникационными технологиями, позволяющими осуществлять «прыжок» в семантическом пространстве информации. Такая полифоничность в выборе и создании культурных кодов стала возможна благодаря сетевым технологиям, в первую очередь Интернету.

Анализируя современную социальную ситуацию, невозможно игнорировать те тенденции, которые определяют облик мирового пространства сегодня. Речь, прежде всего, идет о тех процессах, которые свидетельствуют о реальной дивергенции мирового сообщества, в то время как информационный контекст происходящих социальных трансформаций зачастую играет решающую роль. Как было отмечено ранее, появление новых информационно-компьютерных технологий существенным образом повлияли на культуру, а также определили характер взаимодействия между людьми в современном мире, как на микро- (межличностном), так и на макроуровне (международном). Увеличение рискованности и нестабильности социума становится основной предпосылкой дивергенции мирового пространства.

Анализ таких нестабильных и потенциально конфликтогенных регионов осуществляется в своей знаковой работе «“Горячие” точки: геополитика, кризис и будущее мира» американский экономист и политолог Дж. Фридман.

Дж. Фридман акцентирует особое внимание как на актуальных конфликтах, которые происходят сегодня в мире (война в Сирии, внутренний раскол Украины, столкновения между Азербайджаном и Арменией за Нагорный Карабах и др.), так и на потенциально возможных, которые по тем или иным причинам находятся в латентном состоянии, но, при определенных условиях, рискуют стать точками военного противостояния. Подробно анализируя историческое прошлое Европы и все те проблемы, с

которыми она столкнулась за последнее столетие, автор приходит к выводу, что уже на сегодняшний день «Европа перенаселена и фрагментирована» [6, с. 10]. Огромные потоки мигрантов, а также «затухшие», но не погасшие конфликты, которые никуда не исчезли, дают основание политологу утверждать, что пограничные зоны – это «горячие точки». Кроме того, мировой финансовый кризис, который начался в 2008 году, привел к ухудшению экономической ситуации во всем Евросоюзе и росту безработицы. Это также увеличивает социальное напряжение и ведет к дестабилизации общества. Более того, старые конфликты между враждующими соседями на Балканах и Кавказе, «какое-то время тлевшие где-то очень глубоко и почти невидимо, вновь стали самыми настоящими горячими точками» [6, с. 214–215].

Эти факты, которые приводит Дж. Фридман, наглядно демонстрируют, что проект создания единого мира в целом является утопичным и поэтому потерпел фиаско. Политолог делает вывод, что «в последние годы европейские общества претерпели значительные изменения своего внутреннего устройства. Открытая дифференциация населения по культурным и религиозным признакам, которая отчетливо проявляется в одежде и манере поведения, привела к серьезной дестабилизации отдельных городов и даже стран» [6, с. 333].

Таким образом, вся Евразия все более фрагментируется и раскалывается по национальным или этнически-религиозным признакам. Даже островное государство Великобритании не стало исключением: решение о выходе из состава Евросоюза свидетельствует о нарастающей дивергенции мирового целого и распаде целостности Европы. Такого рода социально-политические трансформации «отражают текущую революционную европейскую тенденцию, согласно которой каждая нация или даже национальная группа заявляет о своем праве на самоопределение, в результате чего Европа все больше и больше фрагментируется на все более мелкие части» [6, с. 385].

«Данные кризисные ситуации являются закономерным следствием процессов глобализации. Оптимистичная оценка данного феномена на этапе генезиса первых теорий была фундаментирована экономическим детерминизмом, который акцентировал внимание на снятие всех национальных, государственных и территориальных ограничений для перемещения финансов и капиталов, а также главенствующей роли ТНК на международной экономической и политической арене» [7, с. 12]. На основании этого делался вывод о том, что формирование единого мирового экономического пространства с

необходимостью ведет к культурной конвергенции, которая унифицирует этнокультурные особенности. Данному процессу способствует формирование единого информационного пространства, которое усиливает взаимодействие и культурный обмен между различными людьми и сообществами. «Однако актуальная социокультурная ситуация демонстрирует обратную тенденцию – на фоне экономической и информационной конвергенции происходит национальная, этническая и религиозная дивергенция. Происходит локализация, фрагментация и дифференциация общества по вышеперечисленным признакам» [7, с. 12]. На это указывают не только зарубежные исследователи, но и российские ученые. В частности, А. Л. Сафонов отмечает, что «реальные процессы глобализации, вопреки логике экономического детерминизма, неожиданно пошли в сторону цивилизационной, этнической и конфессиональной дивергенции и фрагментации. На первый план все чаще выходят глобальные угрозы социальной порядка, связанные с трансформацией системообразующих социальных общностей, в частности национальных и этнических» [8]. Таким образом, сегодня наблюдается ситуация не глобального единения мирового социума, а глобального противостояния и усиления конфликтности. Как отмечает А. Л. Сафонов, «вопреки ожиданиям, экономическая глобализация с ее конвергентной направленностью ведет к нарастанию этнокультурной дивергенции, отражающей обострение социальной конкуренции за жизненно важные ресурсы, объективно обусловленное углублением мирового ресурсно-демографического кризиса» [9, с. 48–49].

Однако дивергентные процессы, происходящие сегодня в мире, не сводятся исключительно к национальным и этническим конфликтам, которые существовали веками. Обострение старых и возгорание новых очагов противостояния неизбежно связаны с тем информационным «полем», которое окружает то или иное событие, как оно преподносится для всей мировой общественности СМИ. Кроме того, многие конфликты, которые происходят сегодня, являются результатом *информационных* и даже *гибридных* войн.

Под гибридной войной понимается такое противостояние, при котором «противник одновременно использует комбинацию военных, политических, экономических, социальных и информационных средств; а также обычных и нетрадиционных, террористических, разрушительных и криминальных методов борьбы, включая как государственные, так и негосударственные субъекты» [10]. В качестве примера в зарубежной литературе часто приводят войну

Израиля с Ливаном, в ходе которой правительственным войскам противостояла неправительственная группировка Хезболла, которая во многих странах признана террористической [10].

Также примером «гибридного противника» выступает организация Талибан в Афганистане, которая использовала целый спектр методов для захвата власти, в результате чего подобно Хезболле стала «государством в государстве» и создала «теневое правительство» в Афганистане.

Гибридная война предполагает не только открытые вооруженные противостояния, но также использование нетрадиционных средств борьбы, к которым относятся партизанские движения, скрытые диверсии, террористические акты, психологические войны, поддержка неправительственных организаций и движений, подкуп местного населения и др. Кроме того, гибридная война не всегда предполагает официальное объявление войны.

Для современного этапа социокультурного развития характерно появление еще одного, принципиально нового средства ведения гибридных войн – это *информационные и кибервойны*. Данному аспекту межгосударственного противостояния уделяется недостаточное внимание в современных исследованиях гибридных конфликтов, только лишь указывая на его наличие, в то время как большинство современных конфликтов происходят не только на традиционном поле боя, но прежде всего в киберпространстве. Более того, Ф. Д. Хоффман отмечает, что конфликты будущего все больше носят смешанный, мультимодальный характер: «Обычные и нерегулярные силы, военные и не участвующие в боевых операциях, и даже физическое (кинетическое) и виртуальное измерение конфликта становятся размытыми» [11, с. 57].

Наибольший интерес представляют именно информационное и киберпространство, как поле для различного рода гибридных конфликтов. Киберпространство – это область анонимности, не ограниченная территориально, доступная в любой точке мира, с бесконечными возможностями оказывать влияние на отдельных людей и целые нации, которые сегодня так зависимы от информационных технологий. В отличие от войн с использованием кинетического оружия, кибератаки не наносят цели физического вреда, но повреждают или полностью уничтожают программы, связанные с этими целями. Киберпространство дает множество возможностей для использования уязвимости противника. В частности, западные общества, в том числе их военные, стали очень зависимы от киберпространства – банковские операции, телефонные сети, управление воздушным движением, эксплуатация заводов или атомных электро-

станций, управление логистическими сетями – все это становится сферой использования ИКТ. В связи с этим в киберпространстве возможно осуществление целого спектра опасных действий: кибервандализм (распространение вирусных программ), киберпреступность (осуществление противоправных действий с использованием ИКТ), кибершпионаж, кибертерроризм, тактические и стратегические кибервойны и др.

В значительной степени многие современные конфликты и противостояния, как военные, так и политические, являются следствием или, по крайней мере, зависимы от действий в киберпространстве. Как известно, события «Арабской весны», которые дали начало волне революций в арабском мире, стали возможны благодаря активному использованию социальных медиа и Интернета. Забастовки и демонстрации, а также вооруженные восстания в Иране, Тунисе, Египте, Ливии, Ливане, Саудовской Аравии, Ираке и Йемене, Алжире и Судане стали свидетельством того, что мир стоит на грани раскола, который начинает носить глобальный характер. Дивергентные процессы, которые не только происходят в арабо-мусульманском мире, но также характеризуют и Западную цивилизацию, дают возможность говорить о том, что они носят глобальный характер.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что гибридные войны, а точнее их современное воплощение – информационные и кибервойны – это *закономерный результат глобализации*, поскольку появление и развитие ИКТ стало возможным именно в результате процессов глобализации. В свою очередь, использование современных технологий формируют новый контекст международных взаимоотношений, которые должны выстраиваться с учетом данного фактора.

Заключение. Описанные выше события, которые происходят в течение последних лет, наглядно демонстрируют наличие реальных процессов дивергенции, в результате которых мир оказался на грани раскола. События «Арабской весны», украинский кризис, военная операция в Сирии, брексит Великобритании (как пример невоенного распада целостности Евросоюза), миграционный кризис в Европе, увеличение количества террористических актов, информационные и кибервойны являются прямыми доказательствами дивергенции мирового сообщества, как на Западе, так и на Востоке. На фоне экономической конвергенции и снятия торговых барьеров, преодоления пространственных ограничений благодаря ИКТ в то же время наблюдается ярко выраженная тенденция локализации и партикуляризма. То есть дивергенция становится основной тенденцией глоба-

лизации на современном этапе социальной динамики и касается, прежде всего, культурных, этнических и религиозных противоречий, которые только усиливаются под действием современных технологий в культурно-информационном пространстве. Глобализация превращается из процесса становления глобальной конвергентной культуры в глобализацию системного цивилизационного кризиса, охватывающего все мировое сообщество: «В конечном счете, мультикризисный характер глобализации означает завершение эпохи устойчивого социально-экономического прогресса и переход к нисходящей, регрессивной ветви развития, от поступательного развития к самосохранению в

условиях тотального антагонизма и неустойчивости» [9, с. 86].

Таким образом, то, что раньше считалось издержками глобализации, своеобразными побочными эффектами процесса становления глобального мирового единства, на сегодняшний день, во втором десятилетии XXI века, становится сущностной характеристикой феномена глобализации. Современный этап социодинамики, который все чаще определяется как «постглобализация», характеризуется сменой конвергентных тенденций (экономических, этнокультурных, идеологических и др.) дивергентными процессами фрагментации и дифференциации мировой социальной системы.

Литература

1. Фролова Е. В. Социокультурные приоритеты глобализации и информационные технологии в современных обществах // Учен. зап. Тавр. нац. ун-та. Сер.: Философия. Социология. 2008. Т. 21, № 1. С. 270–274.
2. Радевич Е. В. Информационные технологии и их влияние на современную духовную жизнь общества // Духовность. Образование. Наука: толерантность и нравственность в структуре духовной жизни общества: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 20 апр. 2017 г. / Белорус. нац. техн. ун-т; отв. ред. А. И. Лойко. Минск, 2017. С. 157–161.
3. Карпинский В. В. Социально-культурные последствия информатизации современного общества // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 1, Гісторыя, філасофія, паліталогія і сацыялогія, культуралогія, мастацтвазнаўства, педагогіка, псіхалогія, правазнаўства, філалогія. 2008. № 2. С. 108–113.
4. Анохина В. В. Медиатизация как фактор трансформации социальных пространств и метаморфозы культурных традиций // Философия и соц. науки. 2015. № 3. С. 13–18.
5. Фролова Е. В. Информатизация современного общества в ракурсе социально-философской рефлексии // Философия и соц. науки. 2010. № 4. С. 90–95.
6. Фридман, Дж. «Горячие» точки: геополитика, кризис и будущее мира / пер. с англ. Д. Строганова. СПб. [и др.]: Питер пресс, 2016. 398 с.
7. Радевич Е. В. Глобализация культурно-информационного пространства как фактор дивергенции современных обществ: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Минск, 2018. 26 с.
8. Сафонов А. Л. Этническая фрагментация наций в эпоху глобализации: социально-философские аспекты [Электронный ресурс] // Филос. мысль. 2015. № 6. URL: http://e-notabene.ru/ft/article_15796.html (дата обращения: 13.04.2018).
9. Сафонов А. Л. Глобализация: структура, сущность и атрибуты. М.: Моск. гос. индустр. ун-т, 2014. 101 с.
10. Glenn R. W. Thoughts on “hybrid” conflict [Electronic resource] // Small Wars Journal. URL: <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/thoughts-on-hybrid-conflict> (date of access: 13.04.2018).
11. Hoffman F. G. Conflict in the 21st century: the rise of hybrid wars. Arlington: Potomac Inst. for Policy Studies, 2007. 72 p.

References

1. Frolova E. V. Sociocultural priorities of globalization and information technologies in modern societies. *Uchen. zap. Tavr. nats. un-ta* [Scientific notes of the National Taurida University], series: Philosophy. Sociology, 2008, vol. 21, no. 1, pp. 270–274 (In Russian).
2. Radevich E. V. Information technologies and their influence on the modern spiritual life of society. *Dukhovnost'. Obrazovanie. Nauka: tolerantnost' i нравstvennost' v strukture dukhovnoy zhizni obshchestva: materialy Mezhdunar. nauch. konf., Minsk, 20 apr. 2017 g.* [Spirituality. Education. Science: Tolerance and morality in the structure of the spiritual life of society: Materials of the Intern. scientific conference, Minsk, April 20, 2017]. Minsk, 2017, pp. 157–161 (In Russian).
3. Karpinsky V. V. Socio-cultural consequences of informatization of modern society. *Vesn. Grodzen. dzyarzh. un-ta* [Bulletin of the Grodno State University], series 1, History, philology, political science and sociology, culturology, art history, pedagogy, psychology, jurisprudence, philology, 2008, no. 2, pp. 108–113 (In Russian).

4. Anokhina V. V. Mediatization as a factor in the transformation of social spaces and the metamorphosis of cultural traditions. *Filosofiya i sotsial'nye nauki* [Philosophy and social science], 2015, no. 3, pp. 13–18 (In Russian).
5. Frolova E. V. Informatization of modern society in the view of socio-philosophical reflection. *Filosofiya i sotsial'nye nauki* [Philosophy and social science], 2010, no. 4, pp. 90–95 (In Russian).
6. Friedman J. *Flashpoints: The Emerging Crisis in Europe*. New-York, Anchor books, 2016, 290 p. (Russ. ed.: Fridman, Dzh. «Goryachie» tochki: geopolitika, krizis i budushcheye mira. SPb., Piter press Publ., 2016. 398 p.).
7. Radevich E. V. *Globalizatsiya kul'turno-informatsionnogo prostranstva kak faktor divergentsii sovremennykh obshchestv. Avtoref. dis. kand. filos. nauk* [Globalization of the cultural and information space as a factor in the divergence of modern societies. Abstract of thesis cand. of philos. sci.]. Minsk, 2018. 26 p.
8. Safonov A. L. Etnicheskaya fragmentatsiya natsiy v epokhu globalizatsii: sotsial'no-filosofskie aspekty [Ethnic fragmentation of nations in the era of globalization: socio-philosophical aspects]. Available at: http://e-notabene.ru/ft/article_15796.html (accessed 13.04.2018).
9. Safonov A. L. *Globalizatsiya: struktura, sushchnost' i atributy* [Globalization: structure, essence and attributes]. Moscow, Mosk. gos. industr. un-t Publ., 2014, 101 p.
10. Glenn R. W. Thoughts on “hybrid” conflict [Electronic resource]. Available at: <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/thoughts-on-hybrid-conflict> (accessed 13.04.2018).
11. Hoffman F. G. Conflict in the 21st century: the rise of hybrid wars. Arlington, Potomac Inst. for Policy Studies, 2007. 72 p.

Информация об авторе

Радевич Екатерина Владимировна – старший преподаватель кафедры философии и методологии науки. Белорусский государственный университет (220030, г. Минск, пр-т Независимости, 4, Республика Беларусь. E-mail: katrin_frol@mail.ru

Information about the author

Radevich Ekaterina Vladimirovna – senior lecturer, the Department of Philosophy and Methodology of Science. Belarusian State University (220030, Minsk, Nezavisimosti Ave., 4, Republic of Belarus). E-mail: katrin_frol@mail.ru

Поступила 15.09.2018